

Сообщение ТАСС

едь боевыми п
и Ленина—Ст

Несколько лет назад В. М. Молотов очень хорошо сказал о том, что товарищ Сталин является символом и знаменем морально-политического единства нашего советского общества. В полной мере мы узнали силу этого единства в трудные годы военных испытаний. Богда смотрели на нас поларики, собранные в музее Революции, как-то еще иснее и отчетливее представлялись себе эту величайшую силу и важнейший фактор нашей победы: советский народ победил потому, что его вел товарищ Сталин, потому, что в самые трудные и тяжелые минуты он непоколебимо, беззаветно верил в товарища Сталина. Эта вера помогла ему пережить через все испытания войны, победить все трудности, преодолеть все преграды на пути к полному торжеству нашего правого дела.

Озеленение

Чем в Ставрополье будут

Проектно-конструкторская контора треста во главе с главным инженером тов. Масло-

труде и в боях высоко оценили Родиной. победам, в новых успехах сознательного
В огне боёв, в труде для фронта мужала труда.

восточной Украины радость и ликование молодежи.

перед железнодорожниками стоит задача — сохранить молодые деревья и подготовиться к осенним посадкам.

Проектно-конструкторская контора треста во главе с главным инженером тов. Масло-

соцсоревнования» и Похвальным листом работников, отличившихся при под'еме мартновского цеха.

К 220-летию Академии наук СССР

Советская наука служит народу, служит Родине

Основоположник русской науки

200 лет назад, 25 июля 1745 г., Михаил Васильевич Ломоносов был определен в Академию наук, он получил звание профессора химии.

Академик С. И. ВАВИЛОВ

крытия, подобные тем, которые совершил Ломоносов.

В долгие годы жизни нашей Академии нельзя назвать другое лицо, которое бы полнее и правдивее воплощало в себе ее особые, положительные, оригинальные черты и было бы столь тесно связано с ней на всех этапах деятельности.

Влияние Петербургской Академии на Ломоносова началось много раньше его избрания академиком. За десять лет перед тем, в 1735 г., сенат распорядился «из учеников, кои есть в Москве в Славянском училищном монастыре, выбрать в науки достойных двенадцать человек, и о совершенстве их наук подписаться ректору и учителям и выслать в Санкт-Петербург в Академию наук». Двадцать юношей, правда, не отсылались: из Москвы в Академию, по предположению отставного полковника Василия Попова, прибыло только двенадцать. Но среди них был Ломоносов, ставший студентом академического университета.

Вскоре Академия еще раз решительно переменила жизненный путь Ломоносова: 8 сентября 1736 г. он вместе с двумя товарищами направляется за границу для изучения металлургии и горного дела, получая обширную и очень конкретную программу по рудному делу, химии, физике, поварам и древним языкам. Командированные студенты обязаны были подробно отчитываться перед Академией.

Ломоносов пробыл в заграничной командировке почти пять лет. Эти годы имели, разумеется, очень большое влияние на знания и научное мировоззрение Ломоносова. По отчетам и диссертациям Ломоносова, которые он прислал в Академию за-за границы, видно, как быстро превращался незнающий богач из московских спасских школ в полного естественного философа, философа и поэта, уверенно догоняющего современную европейскую науку и с самого начала обнаруживающего неповторимую оригинальность.

Ученая Академия, вернувшись в 1741 г. в Петербург, в свою очередь сразу стала реагировать на жизнь Академии, на ее науку и строй. Вскоре после приезда на родину тридцатипятилетний Ломоносов был назначен адъюнктом Академии по физическому классу. Он работает в физическом кабинете Академии, испытывая собранные в нем многочисленные приборы.

Вначале Ломоносову поручили переводы иностранных научных трудов и книг и составление каталогов академических коллекций. Однако Ломоносов наложил Академию о своих успехах в физике и химии и горнозаводстве и, указывая, что он может писать оригинальные сочинения «с полным извещением», требовал себе более плодотворной работы. После довольно длительной борьбы и усилий неважной озабоченности и знания Ломоносова убедили Академию, и в 1745 г. он избирается профессором химии, т. е. академиком.

Когда после выборов Ломоносова его труды были направлены знаменитому Эйлеру, тот немедленно ответил: «Все знания его по части физики и химии не только хороши, но превосходны, ибо он с такою основательностью излагает любопытнейшие, совершенно неизвестные и необыкновенные для величайших гениев предметы, что я вполне убежден в верности его объяснений. При этом случае я готов отдать Ломоносову справедливость, что он обладает счастливейшим гением для открытия физических и химических явлений и желательнее было бы, чтоб все прочие Академии были в состоянии производить от-»

из самых замечательных представителей точной науки XVIII века о изобретателем русским физико-химиком — лучшим свидетелем гражданского восстания, которое провозгласил Ломоносов на окружающих лиц, способных подняться до его высоты и своеобразия. Спустя почти десять лет, в 1754 г., близкие узы Ломоносова, Эйлер отметил в нем характерные черты: «счастливые умение расширять пределы истинного познания природы... Ничего такого гения весьма редки; по большей части останавливаются на одних опытах и не хотят даже рассуждать о них, или впадают в такие неслепые рассуждения, которые противоречат всем началам здравого правосудия».

Бесчисленные академические дела и назначения Ломоносова были без единого исключения важными и многозначительными. Он добивается постройки в 1748 г. химической лаборатории, где и ведет остроконечную экспериментальную работу по создаваемой им «физической химии», прототипу стеку, нужному для мозаики, и доказывает впервые неизменность массы при химических превращениях в замкнутом сосуде.

Ломоносов-академик выступал как блестящий пропагандист и популяризатор физики и химии, он читает публичные лекции, обучает студентов, издает перевод «Элементарной физики» своего учителя Вольфа. По его плану создается Московский университет, с 1757 г. он сам становится во главе петербургской академической гимназии и университета. Он преобразует их, пишет для них инструкции, задает порядок в преподавании и достигает очень больших успехов.

Ломоносов на своем примере показал, как в деятельности академика по существу и неразрывно должны слиться теория и практика. Его увлечение и успехи в занятых мозаикой, в которой он делал все, начиная от плавления стекла до художественной композиции, вели прямо к стекольной фабрике. Его теория света вела к работе в области оптико-механической мастерской, в которой создавались новые телескопы, перископы, мореходные приборы, «почтеннейшие» трубы и пр.

Академик Ломоносов, как, пожалуй, никто другой в мире, дал совершенный образ научной широты не только интересов, но и конкретной творческой работы. Физика, химия, астрономия, геология, география, теория языка, история — таков простор научного творчества Ломоносова в Академии.

Потрясающая деятельность Ломоносова во многом также соотносилась с его наукой. Он дал ряд величайших образцов научной поучительности и философской поэзии.

Едва ли возможно отделить какую-либо область работы Ломоносова от Академии. Академия в юные годы Ломоносова поставила его на правильную научную дорогу; он позднее в свою очередь указал путь развития русской Академии и дал на все времена идеальный образ русского академика с великим умом, с громадными знаниями, с тончайшим пониманием красоты и с неслыханным патриотизмом, с чувством неразрывного родства с родной страной, со своим народом.

В дни своего 220-летнего юбилея наша Академия с гордостью и радостью может вспомнить о своем Ломоносове, воспитанном Академией и воспитавшем Академию. Ломоносовская наука пошла вперед, на ее основе выросла могучая советская техника и наука, которые помогли нашему народу создать новое общество и достичь великой победы.

Последние годы XVIII века характеризуются большими экспедициями, снаряженными Академией и состоявшими уже не только из крупных иностранных ученых (Паллас, Гюгони, Фальк, Гюгони младший и др.), но и из русских (Лепехин, Озерковский, Рычков) и их помощников-студентов. Эти экспедиции в течение ряда лет изучали как европейские, так и азиатские области России и собирали богатейшие материалы не только по географии и геологии, но и по ботанике, зоологии, этнографии, названиям Академией в виде многочисленных трудов и значительного дополнения к ним, известные по экспедициям петровского времени. В общем, за 75 лет обширной территории России была изучена в основных чертах на уровне науки того века при крупном участии Академии наук, до половины исследовали Горного ведомства на Урале, Алтае и в Забайкалье и экспедициями Морского ведомства, выполнявшими съемку северных берегов от Печеры до Колымы в трудных условиях палящего зноя и морозов, и полярного климата.

Отметим еще просветительскую деятельность Академии в XVIII веке, выражающуюся в организации гимназий и университетов для подготовки отечественных ученых и в изданиях научно-популярной литературы, печатавшейся в журналах Академии на русском языке.

В XIX веке, в связи с учреждением ряда университетов, Горного корпуса и нескольких учебных обществ, роль и значение Академии наук, бывшей в XVIII веке единственной научной центром в России, естественно, уменьшились в отношении геологического географического изучения родины. Горные инженеры, выпускаемые Горным корпусом,

Герон Социалистического Труда академика М. А. Павлов и И. П. Бардин на приеме участников сессии в Нескучном дворце.

Фото С. Коршунова.

Развитие физических наук

Петр I во время своих заграничных поездок собрал значительную коллекцию физических приборов.

Академик А. Ф. ИОФФЕ

Кода 220 лет назад создана была Академия наук, эти приборы оставались физическою камере, которая в течение многих лет была основой университетского обучения и в то же время научной лабораторией академиков, занимавших кафедру физики.

В советское время, и особенно в перестройку Академии наук в Москву, академическая физика выросла в мощную систему институтов и лабораторий, с чертой представляющих советскую науку.

В состав Академии входят три физических института, посвященных разным разделам современной физики: самый молодой — Институт физических проблем академика П. Л. Капицы (низкие температуры и магнетизм). Из «физической» камеры вырос Физический институт имени П. Н. Лебедева, руководимый академиком С. И. Вавиловым. Здесь изучаются колебания и волны, космические лучи, акустика, некоторые разделы оптики и диалектики. О работе этих институтов уже подробно сообщалось в печати.

На протяжении в состав Академии перешел Ленинградский физико-технический институт, основание которого было поручено еще в 1918 году. Строение невесты и его электрические и механические свойства составляют область деятельности физико-технического института. В настоящее время — это атомное ядро, электроника, полупроводники, пластмассы и теоретические основы военной техники. Здесь проводятся исследования в области прочности и пластичности твердых тел, определяющие пути развития этих вопросов во всем мире. Здесь же были установлены основные электрические свойства кристаллов, изоляторов и полупроводников; открыто новое свойство — «сегнетоэлектричество», занимающее в мире электрических явлений такое же место, какое занимают в мире магнетизма магнитные свойства железа, никеля и кобальта; открыто существование разнородных атомных ядер с одинаковым числом частиц и одинаковым зарядом (двойная электрония) открыт самопроизвольный распад ядер

урана и многих других.

На основе физическо-ой теории решения задачи радиостанции — естественное участие в решении задач обороны и естественно обогатили новую военную технику. Советская физика вышла далеко за свои пределы, образовала ряд пограничных наук, имеющих в Академии самостоятельные институты и лаборатории. Геофизика посвящена: Институт теоретической геофизики, охватывающий явления в земной коре и атмосфере, Морская гидрофизическая лаборатория — важнейший центр по физике моря, Сейсмологический институт, располагающий сетью свыше 20 станций.

Астрофизика имеет свой центр в виде Крымской астрофизической обсерватории, разрушенной и разграбленной немцами и теперь возрожденной. Химическая физика, изучающая законы протекания химических реакций, горение и взрывы, имеет свой специальный институт. Кристаллофизика, биофизика и математическая физика также нашли свое место в Академии. Астрофизика развивается в особом институте, входящем в состав Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

Так же многообразны области применения нашей науки. Нет почти ни одного народного хозяйства, который не был бы связан тесными узами с нашими физическими институтами. Так советская наука многообразными нитями связана со своим народом, с его культурой и народным хозяйством, с обороной и мирным трудом. Товарищ Сталин поставил перед нами идеал передовой науки, отдающей все свои силы родному народу. И советская наука под руководством этого величайшего ученого становится сталинской наукой.

Вчера в Нескучном дворце

Есть в Москве уголок, дорожке и близкие кортежи москвичу. Здесь филимоновская гора выражена в ее своеобразии и оригинальности. Здесь каждый камень, каждое дерево овеяны поэзией. Нескучное — одно из таких мест в Москве. Мы любим старинные здания Нескучного парка, олицетворяющие московский классицизм, и вековые липы и клены этого парка могут поведать много памяту воображению. Здесь бывал москвич Пушкин, здесь бывали москвичи Герцен и Огарев, и, может быть, здесь, на высоком берегу Москвы-реки, московский житель Великий лесел свою мечту о великом предании родной страны.

Он, Великий лесел, написал строки, в которых горит сознание несовершенства окружающей его действительности перебивается страстной надеждой на лучшее времена: «Завиднее наукам и правдам нашим, которые суждено видеть России в 1940-м году, стоящую во главе образованного мира, дающей законы и науку и искусство, и принимающую благодарную дань уважения от всего просвещенного человечества...»

Эти слова оказались пророческими. Москва ныне стала притягательным центром для передовых деятелей науки. Вчера в Нескучном был съезд деятелей науки. Под высоким сводами дворца, отапливаемого народом своей Академии наук, под вековыми липами парка вчера звучала русская речь, украинская, грузинская, казахская, речь английская, французская, польская, сербская... На берегу Москвы-реки прибыли гости с берегов Днепра и Буря, Тезисы и Сены, с тихоокеанского побережья, из-за Атлантического океана. Представители научного мира Европы, Америки, Австралии, Азии явились на сессию, посвященную 220-летию Академии наук, с приветствиями свое уважение России, Москве сороковых годов двадцатого столетия, лучшей в мире общечеловеческой цивилизации.

То, что было мечтой идеальной сороковых годов прошлого века, стало явью в наши дни, и то, что было вчера в Нескучном, испытало чувство гордости за свою Родину, за свой народ, за интеллектуальную, духовную силу народа, выразившуюся полно и ярко в высшей сфере науки.

Юбилейная сессия Академии представляет собой не только выдающееся событие в истории отечественной науки. Это не только светлый и радостный праздник ученых людей. Это — праздник всего нашего народа. Уже давно прошло то время, когда наука импортировалась из-за границы, когда немец Шумхарт правил русской академией и когда Михаил Ломоносов был первым вынужденным прогоняемым в науку. Ветераны и сыновья рабочих и крестьян стали профессорами и академиками. В регистрационных списках делегатов сессии — простые русские имена и фамилии. Академик Иван Бардин, академик Михаил Павлов, научные работники Семеновы, Пелановы, очень много Павловых, — рабочие-крестьянские трудовая Русь представлена ими на празднике нашей науки.

Расширилась соответственно и географическая среда научного мира. Не только старые научные центры вроде Москвы, Ленинграда, Киева и Казани прислали на сессию своих представителей. Полномочные представители на сессию имеют Саратов и Новосибирск, Куйбыш, Запавалье, Средняя Азия, Хабаровск и Мурманск. Наша социалистическая страна располагает широко разветвленной сетью научных учреждений. «Где живет русский ум, влады от цент-

ров просвещения» — так рисовал Некрасов прошлое его времени. В наши дни научная жизнь перестала быть монополией столичных городов — на сессию приехали люди из тех мест, которые раньше считались забытыми богом и людьми.

И копа антиквистского гостя, обаяющего и манящего Кемеровского университета, знакомит с русскими коллегой в скромном пиджаке, охотником тоном или дроздовским портным, английским гостем кроме и долго трясет руку нового знакомого и говорит, что, собственно, он уже давно знает и меня, и труды ученого из нашей глубины, что он, собственно, давно, давно, считал русского коллегу своим старым знакомым...

На приеме во дворце Академии наук Нескучного вчера было много встреч. Академик Семенов объясняет дружески рукопожатием с английским профессором, членом королевского общества Гинзбург. У них — общая социальность. Почти в одно время они начали работать в своей области. Советский академик сделал открытие. Такое же открытие сделали и английские ученые. Это открытие стало мостом перепонки между ними. Восемнадцатилет Семенов и Гинзбург объясняют песнями. Вчера они встретились здесь, в Москве.

— Братья в науке! — говорят русский академик.

— Да, да! — расторопным голосом подтверждает английский профессор.

Они крайне довольны друг другом. Для науки нет ни границ, ни различия в языке.

Гости из Монгольской Народной Республики знакомятся с академиком Дмитрием Николаевичем Приятинским. Они издают советского ученого своим земляком — знаменитый астрономик происходит родом из Бамуты, что находится у границы СССР с Монголией. Заглянув в беседу — «только нечего знать русский язык, старый академик еще не забыл слышавшие им в детстве монгольские слова».

Приветствуют гостя, начинающего почтенной службой Америки Ч. Веллс. Веллс давно лично познакомился с автором всемирно известных работ. Господи Калогар вспоминает еще свою книгу адрес: Нью-Йоркский переводчик, 7; так — Почтенный институт Академии наук. Американский почтитель завтра в десять утра хочет быть в стенах этого института. О, советские почтитель, сделайте так много!

В полдень и с восьми до десяти часов вечера шел прием гостей. Состоялись все концы Советского Союза и за-за границы на сессию Академии наук. Президент Академии Владимир Леонтьевич Комаров принимал делегатов сессии. В залах дворца были люди, представляющие интеллигенцию — соль земли советской, цвет ее народа. Тут были частные академики, гула, которых украсили золотые звезды Героев Социалистического Труда и ордена Ленина, имена которых провозгласил сегодня на многих языках мира. Тут были и молодые работники науки, которым суждено прославить Родину достижениями и открытиями.

Великое настоящее у нашей Родины. Великое будущее — через ней. И в настоящее, и в будущем нашей Родины плодотворна и почтена миссия людей науки. В одном строю с людьми труда они работают для блага Родины, для славы ее. Открывающаяся сегодня юбилейная сессия Академии наук СССР вводит новую страницу в историю отечественной науки.

Н. РЯБОВ.

Изучение нашей Родины

В начале 1725 г. Петр I утвердил устав Академии наук. Великий реформатор Московского царства, познававшийся во время своих поездок Западную Европу с состоянием разных наук, искусства и техники, видел отсталость России во всех отношениях и понимал опасность, которая грозила ей со стороны соседних государств. Организуя армию и флот по европейскому образцу, он заботился также о насаждении науки и промышленности.

Обширная территория, протянувшаяся уже до Тихого океана на востоке, до гор Кавказа и берегов Черного моря на юге, требовала скорейшего изучения. Еще до учреждения Академии Петр послал в 1720 г. людей для осмотра главных рек и водоемов между ними на всем протяжении от р. Обь до р. Аргунь, а в 1725 г. снарядил первую Камчатскую экспедицию под начальством латвийского морского беринга для решения вопроса, соединены ли Азия с Америкой, и пригласил французского географа и астронома Дени для организации картографической съемки всего государства. Так было положено начало планомерному изучению Российской империи, которое планомерно развивалось уже после смерти Петра. В этом изучении Академия наук принимала то большее, то меньшее участие.

В 1739 г. в Академии была учреждена Географический департамент, который издал первый атлас России. В 1741 г. в состав провинциальной второй Камчатской экспедиции Беринга и Чирикова Академия включила натуралиста Гюгони и Стеллера, астронома Делла, историка Мадлера, физика Фипера и студента Крашенникова — первого из русских ученых. Эта экспедиция обследовала значительную часть Сибири, Камчатку, острова Беринговского моря и берега Аляски и собрала богатые материалы, изданные Академией.

В 1741 г. из заграничной подготовки вернулся в Академию Ломоносов, провалявшийся своими трудами, первый русский минералог, геолог, химик, физик и металлург, а также поэт и художник. Он организовал рассылку по всей стране людей для сбора сведений по картографии, устройству лабораторий, добывал отправки первой полярной экспедиции в Шпицбергу с задачей проложить путь в Надыно по Северному морю. Он оставил ряд сочинений по минералогии, геологии и металлургии, в которых его мысли стояли на уровне ев-

Академик В. А. ОБРУЧЕВ
Герон Социалистического Труда

профессора университетов, члены учебных обществ принимали большое участие в исследовании России.

В течение первой половины XIX века нужно отметить участие Академии в работах ряда кругосветных путешествий Крузенштерна, Гоголина, Кошбу, Лазарева, Литке и др., которые соперничали с иностранными учеными в изучении океанов, их островов и берегов. Надо указать на организацию Академией экспедиций минералогической Севериной на запад России, Алеска — в дельту р. Лены для раскопок труда монгола, Белинина — в Ланцалию и Филандию, Гриневича — на полуостров Камчатка, Фуса и Бунче — через Сибирь и Монголию в Новую Зеландию — на север и восток Сибири, многолетние работы Бара на Новой Земле, в Ланцалии, дельте Волги и на Каспийском море и Геймерсена на Урале, в Киренской степи, на Алтае и в угленосных бассейнах Европейской России; поездки выполнялись по поручению Горного ведомства, но отчеты о них печатались и в научных Академии, в которых за это время появилось много трудов по минералогии, геологии, палеонтологии, магнетизму и пр.

Во второй половине XIX века крупным соперником Академии по изучению родины являлось открытое в 1845 г. Географическое общество, которое организовало большие экспедиции в Сибирь, Среднюю и Центральную Азию. По Академии нужно отметить исследования Алеска из Камчатки, Севериной, Борзова, Мидельхорста — в Средней Азии, Шмидта, Лопатина, Шренка, Бунге, Толя, Черского — в Сибирь, Радлова и Кюмента — в Монголии многолетние работы Боксарова и Бремеева по минералогии, Брандта, Шмидта, Андрусова — по палеонтологии.

В 1886 г. в состав Академии был избран А. П. Карпинский, который в ряде своих трудов наметил новые пути русской геологии, дал первую топографическую карту Европейской России и крупные труды по палеонтологии, петрографии и рудным месторождениям вообще, по геологии Урала в особенности. В качестве директора ономанового в 1882 г. Геологического комитета он руководил также всеми геологическими исследованиями в России и стал во главе VII Международного геологического конгресса, впервые собранного в 1897 г. в Петербурге, руководил его работами и

организацией больших экскурсий, познавательных иностранных ученых со строением Европейской России, включая Урал и Кавказ.

В общем за XIX век развитие геолого-географических наук в Академии сделало большие успехи; многочисленные экспедиции доставили большие сведения по многим частям государства, особенно Камчатку, берега Черного и Каспийского морей на юге, Урала, Алтая, Прибайкалья, севера и северо-востока Сибири. Значительно увеличилось наши знания по геологии и географии России по сравнению с концом XVIII века.

В течение первых пятидесяти лет XX века Академия организовала несколько крупных экспедиций для изучения наименее известных приполярных областей, Русско-азиатская экспедиция Бакулдана и Чернышев по измерению дуги меридиана собрала новые данные о Шпицберге. Полярная экспедиция Толля изучила часть Таймырского края, Новосибирские острова и о. Беннета, Гери и Валовосовы добывали группы мамонта на р. Березовке и в Ляховском озере. Бакулдана и Толмачева изучали обширную область севера между Енисеем и Леной; Бакулдана в составе экспедиции Кузнецовых описал Полярный Урал. Продолжались работы Андрусова по Черноморью и Прикаспию, Фадеева создавал свои классические труды по кристаллографии и петрографии. Верещагин организовал полевую и изучение радиоактивных элементов, проводил выходы работы по минералогии и геологии, преобразовал минералогический музей Академии, Баранский и Чернышев продолжали свои исследования по геологии, Голыцин организовал работу по изучению сейсмологии России.

В начале первой мировой войны срочные нужды обороны обратили внимание Академии на необходимость изучения месторождений стратегического сырья. По инициативе академика Вороникова была создана Комиссия по изучению производственных сил России (КЕИО), которая совместно с Геологическим комитетом составила сводки наших знаний по полезным ископаемым, необходимые для планомерной организации поисков.

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила весь строй отсталой царской России и создала Советский Социалистический Республик, в котором развитие всех отраслей науки, всемерно поощряемое правительством, началось быстро продвигаться. В этой работе

большое участие приняла и Академия наук СССР, в особенности после удвоения состава академиков в 1929 г. и еще больше после ее переезда в Москву в 1934 г. — с дальнейшим увеличением состава, организацией новых институтов, лабораторий и комиссий и, наконец, образованием Отделения геолого-географических наук в 1938 г.

За короткий период в 27 лет после революции число экспедиций с геолого-географическими задачами достигло нескольких сотен, а обработка их результатов и вообще труды по этим отраслям науки так расширились, что одно перечисление экспедиций, тем и результатов научной работы заняло бы много страниц. Экспедиционные исследования советского периода охватили почти все области Союза, конечно, в различной степени. Почвоведение, озерознание, вулканология, изучение воцной морозоты и другие отрасли геолого-географических наук вошли в круг ведения Академии только в советский период. Большое развитие получили комплексные экспедиции, партии которых выполняли не только географические и геологические исследования, но изучали также почву, фауну, флору, экономические условия и т. п. Поэтому организацией их ведала Комиссия КЕИО, позже преобразованная в Совет по научному производственному сил (СОПС).

Большое значение получили конференции и совещания, которые Академия наук создала по просьбе союзных республик или по своему почину. На них делались доклады, подводились итоги знаниям по какой-либо республике (или области или отрасли знания), намечались и обсуждались задачи очередных исследований. Упомянем здесь Академию наук в 1932 г. на Урал и в Сибирь для большого совещания по проблеме Урал—Кузбасс, конференция Якутскую, Бурят-Монгольскую, Казахскую, Киргизскую, Туркменскую. Оборотскую, 6 конференций по мерзотоведению, охватывая по территории, палеогеография, четвертичная геология, почвоведение, по метал, бокситам, углям, лавинам, палеонтология и др.

Успехам всеобщего изучения Союза много способствовала организация баз Академии наук — Северный, Колыский, Дальневосточный и филиалы — Уральский, Казахский, Грузинский, Азербайджанский, Армянский, Туркменский, Узбекский, Таджикский, Киргизский, Западно-Сибирский. Их научные силы помогали исследованиям Академии и в эти также самостоятельные исследования. Филиалы Грузинский, Армянский, Узбекский, Азербайджанский

продвинулись уже в национальные Академии наук.

С начала Отечественной войны потребности фронта и захват немцами месторождений угля, нефти, железа, марганца и других Украины, Донбасса и Прикарпатья побуждали Академию наук обратить главное внимание на поиски новых месторождений (и выяснение новых запасов в старых) для усиления добычи разных видов стратегического сырья. Поэтому в 1941—1944 гг. экспедиции были направлены главным образом в районы Второго Баку, Урала, Кавказа, Алтая и для осуществления результатов. Работы институтов географии, почвоведения, мерзотоведения также преимущественно удовлетворяли разные запросы и задачи по обороне Союза. Все научные силы Академии объединились с остальными гражданами в патристическом порыве работ для защиты Родины, скорейшего окончания вражеского нашествия и разгрома фашизма.

В общем исследовательская экспедиционная деятельность Академии в области геолого-географических наук за годы советской власти по своим результатам значительно превышает ее деятельность за предшествующие годы для столетия. Обработка материалов, собранных экспедициями, способствовала и разработке теоретических вопросов науки в виде накопления разнообразных новых наблюдений и выводов.

Теперь, с победоносным окончанием Отечественной войны, необходимо будет обратить больше внимания на теоретические вопросы в системе Академии. Поэтому в последние время в Отделении геолого-географических наук организованы лаборатории для углубленного изучения вопросов гидрогеологии, горючих ископаемых, океанологии, вулканологии, аэрометеорологии, которые будут способствовать быстрейшему развитию этих отраслей науки; намечено разделение Института геологических наук на несколько самостоятельных — по отраслям геологии.

Можно высказать полную уверенность в том, что научная деятельность Академии теперь будет расти и развиваться еще быстрее и всемерно соответствовать возмущению нашей Родины среди других государств, заложено ее блестящие героизмы, роль в освобождении всего мира от тирании фашизма, благодаря самоотверженному труду всех народов Союза и мужеству руководителей нашего дорогого вождя товарища Сталина.

Ответы Черчилля в палате общин по поводу отказа разрешить взятку американскому консулу